

м а с т е р к р и м и н а л ь н ы х т а й н

Чингиз АБДУЛЛАЕВ

ЛУЧШЕ БЫТЬ СВЯТЫМ

МОСКВА
2020

УДК 821.161.312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
А13

Абдуллаев, Чингиз Акифович.

А13 **Лучше быть святым / Чингиз Абдуллаев. – Москва : Эксмо, 2020. – 320 с. – (Абдуллаев. Мастер криминальных тайн).**

ISBN 978-5-04-111932-4

Группа «Октава», которая в свое время подчинялась напрямую председателю КГБ, выполняла наиболее сложные задания по всему миру. Ее сотрудники были лучшими диверсантами и ликвидаторами, невидимыми и неуловимыми. Но вот в стране сменилась власть, и «Октавой» заинтересовались другие люди и структуры. Начали методично убивать офицеров группы – видимо, за то, что слишком уж много они знали. Одного взорвали в машине, другого выбросили из окна, третьего попытались отравить... Командир «Октавы» генерал Кямал Меджидов срочно собирает оставшихся в живых. Надо решить, как защищаться. А лучшая защита, как известно, – нападение...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-111932-4

© Абдуллаев Ч.А., 2020
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2020

*Автор предупреждает,
что данный материал не мо-
жет быть использован на суде
в качестве свидетельских по-
казаний.*

Туз бьет шестерку..
Туз бьет десятку..
Туз бьет короля..
Туз больше любой карты.
Козырная шестерка бьет туза.
*Правило
карточной игры в «Дурака»*

Он почувствовал ведущееся наблюдение каким-то шестым чувством профессионала. Внешне все было спокойно, но затылком, почти физически, он ощущал тяжелый взгляд, подсознательно отмечая и регистрируя каждую деталь в своем окружении.

Во дворе все было как обычно. У пожарной лестницы двое ребятишек играли в мяч, на ближней скамейке беседовали давно знакомые старушки. Его автомобиль стоял третьим в первом ряду. Но сегодня ему определенно что-то не нравилось. Что-то такое произошло, нарушив общую картину городского двора. Замедлив шаг, он все-таки огляделся. Никого не было видно, однако

из окон соседнего дома за ним определенно наблюдали, в этом он был убежден абсолютно. Причем наблюдал профессионал, сумевший выбрать подобное укрытие. Сентябрьское солнце было достаточно сильным, чтобы, отражаясь в стеклах соседнего дома, бить ему прямо в глаза, не давая возможности разглядеть находившегося или находившихся на лестнице наблюдателей...

Он еще раз осмотрелся. Все-таки что-то его беспокоит. Но внешне все на месте, все как всегда. Он медленно пошел к своему автомобилю. Его «шестерка» стояла на обычном месте. Вчера он сам поставил здесь автомобиль и теперь безошибочно определил свою манеру припарковки по вывернутому влево рулю. Значит, его машину не трогали. Он обошел ее с другой стороны. Никаких следов взлома или повреждений. Нет даже царапин. И все-таки его что-то сильно беспокоит.

Соседские старушки сегодня были в плащах, в Санкт-Петербурге по утрам стояла обычная осенняя погода: несмотря на яркое солнце, было прохладно.

Он достал из кармана брюк ключи от автомобиля, открыл дверцу, еще раз огляделся, посмотрел направо на соседний дом, все еще чувствуя на себе этот обжигающий взгляд, и сел в машину. Уже заводя автомобиль, в последнее мгновение он вдруг понял, что имен-

но показалось ему странным. На переднем капоте автомобиля не было обычной по утрам росы. Ее кто-то старательно вытер сегодня утром. В следующее мгновение, услышав характерный щелчок, он успел открыть дверцу автомобиля и профессионально рассчитанным скупым движением выпасть из машины. Еще через полсекунды раздался взрыв.

Автомобиль сильно трянуло, подбросило взрывной волной и перевернуло на левый бок, прямо на него. Seriously пострадали еще три стоявшие рядом машины.

Разом смолкли все голоса, и в наступившей внезапно тишине еще был слышен его сдавленный стон. Затем закричало сразу несколько голосов, завопили старушки, заплакали дети.

Сила взрыва была настолько велика, что в ближайших домах вылетело сразу несколько стекол. Когда к нему подбежали, он еще успел прошептать:

— Передайте в Вильнюс полковнику Билюнасу... Билюнасу... передайте ему, что меня убили...

На четвертом этаже соседнего дома, где стекла только зазвенели, стоял высокий мужчина, хладнокровно наблюдавший за происходящим. Когда «Скорая помощь» увезла раненого в больницу, он, профессионально отметив безвольно упавшую с носилок руку, кивнул головой и стал спускаться вниз.

ГЛАВА 1

Стук в дверь он услышал даже в ванной комнате. Затем с оглушительным грохотом в его номер ворвались сразу три человека.

— Он жив, — громко закричал первый, заметив его в ванной. Двое других бросились в глубь комнаты, где был сервирован стол.

— Вы, наверное, ошиблись номером, — негромко сказал он, — я не ждал гостей.

— Вы Кямал Меджидов? — нетерпеливо спросил первый.

— Да.

— Слава богу, я думал, что мы опоздали, — вырвалось у его гостя.

И этот непрофессиональный возглас более всего убедил его, что ворвавшие-

ся к нему люди были теми, кого он ждал. Просто напряжение последних часов должно было сказаться и на настоящих профессионалах.

Потом его долго везли через всю Москву в какой-то отдаленный район. Во двор автомобиль въехал, даже не просигналив, очевидно, их знали. Он не увидел ни одного человека, пока его вели по коридорам небольшого трехэтажного здания. Путешествие кончилось в большой светлой комнате, где его встретили двое хозяев. Один — помоложе, с уже пробивающейся сединой. Другой — лет шестидесяти, в больших роговых очках. Сопровождавшие его трое офицеров в комнату не вошли.

— Садитесь, пожалуйста, — показал ему на стул в центре комнаты один из хозяев.

Он сел, чуть ослабив узел галстука.

— Вы не спросили, почему вас сюда привезли, — говорил все время тот, что помоложе, — это признак профессионализма. Или вы предполагали, что подобное может случиться?

— Это признак усталости, — ответил он, — мне пятьдесят два года, это достаточно много, чтобы ничему не удивляться.

— Значит, вы понимали, что рано или поздно вас раскроют?

— Не нужно играть со мной в эти игры. Что вас конкретно интересует? Кстати, как мне к вам обращаться?

— Меня зовут Николай Аркадьевич, — представился собеседник, — а это Вадим Георгиевич. Мы представители российской Федеральной службы контрразведки.

— Это я уже догадался. А как зовут меня, вы уже знаете.

— Это ваше настоящее имя?

— Оценил ваш юмор, — улыбнулся Меджидов, — да, это мое настоящее имя.

— Вы не могли бы коротко рассказать нам свою биографию? — впервые нарушил молчание Вадим Георгиевич.

— Я не думаю, что она так интересна. Родился в сорок втором в Баку. По образованию археолог. Специалист по древнемидийской культуре. Доктор наук. Работаю в Академии наук Азербайджана. Женат. Имею дочь. Кстати, я гражданин Азербайджана. И мое задержание может вызвать известный скандал, так как я приехал в Москву на конференцию по приглашению российской стороны.

— Вы, кажется, работали и за рубежом. — Вадим Георгиевич не обратил внимания на его последние слова.

— Совсем немного. В Румынии и во Франции, в начале семидесятых.

— А какое отношение имеет мидийская культура к Франции? — улыбнулся Вадим Георгиевич.

— Прямое. Я работал по контракту с ЮНЕСКО, смотрел древнекельтские захоронения. Позже писал сравнительный анализ двух культур. Это тема моей кандидатской диссертации.

— Которую вы, кажется, защищали в Москве, — уточнил Николай Аркадьевич.

— Да.

— Где именно?

— В МГУ. Это легко проверить.

— Уже проверили. У вас удивительная биография, Кямал Алиевич. Везде мы находили целую кучу справок, документов, приложений. Но почти нигде нет живых свидетелей. Например, во Франции никто не помнит вас в качестве работника ЮНЕСКО. Вас не могут вспомнить даже представители ЮНЕСКО в Париже, не знает ни один работник бывшего советского посольства в Париже. А мы опрашивали очень многих, уверяю вас. Так где вы были эти три года?

— У меня официально оформленное приглашение ЮНЕСКО. Оно должно быть в моем личном деле в Баку.

— Мы знаем, — кивнул Вадим Георгиевич, — но оно липовое, как и вся ваша биография.

— Вы привезли меня сюда ночью, чтобы оскорблять?

— Извините, — кивнул Вадим Георгиевич, — я не думал, что это вас так обидит. Но если

серьезно, мы очень долго искали вас, генерал Меджидов.

Он молчал. Тишина повисла в воздухе, словно паутина, которую никто не решался разорвать. Минута тянулась долго, очень долго...

Первым не выдержал Николай Аркадьевич:

— Вас наверняка заинтересует, как мы вышли на вашу группу.

Он все еще молчал. Секрет, который был одним из самых охраняемых секретов бывшего Советского Союза, отныне становился достоянием гласности. Это немного огорчало, придавая беседе оттенок разочарования.

— Ваше звание? — наконец спросил он у Вадима Георгиевича.

— Генерал-лейтенант. А он генерал-майор, — показал тот на Николая Аркадьевича.

— Кто-нибудь еще в курсе происходящего?

— Полностью только мы двое и директор ФСК. Больше никто.

— Хорошо. Очень хорошо. Что вас конкретно интересует? — деловито спросил он, сразу меняя тон.

— Вы действительно были руководителем группы «О» бывшего КГБ СССР?

— Такой группы вообще не существовало, — улыбнулся Меджидов, — настоящее название группы — «Септима», и ее вообще не было в КГБ.

— Верно, — кивнул Вадим Георгиевич, — нам пришлось много поработать, прежде чем мы поняли, что ваша группа была вне официальных структур. Вы напрямую подчинялись Председателю КГБ лично. Были, так сказать, его отборным подразделением.

— Это не совсем так, — возразил Меджидов. — Впрочем, это сейчас неважно. Как вы на меня вышли?

— Дело в том, что, по нашим сведениям, кто-то начал интересоваться вашей группой. Уже погибли два человека из вашей команды.

— Кто? — быстро спросил он. Это было эмоциональной реакцией, а значит, не совсем профессионально.

— Павел Коршунов погиб в Санкт-Петербурге, успев назвать имя полковника Билюнаса. Пока наше отделение в Санкт-Петербурге разобралось, в чем дело, пока мы вышли на Вильнюс, был убит и второй.

— Как их убили? — бесцветным голосом спросил Меджидов.

— Коршунову подложили в автомобиль взрывное устройство, а Билюнаса просто выбросили из его квартиры на двенадцатом этаже.

Он был профессионалом. Но левый глаз начал непроизвольно дергаться. Павка Коршунов когда-то спас ему жизнь в Пакистане. Он помнил об этом всегда.

— И наконец, — добавил Вадим Георгиевич, — сегодня в гостинице «Украина» пытались убить вас. Вы заказали ужин в номер, но в служебном лифте на официанта кто-то напал. Он не видел лица нападавшего, так как тот подстерег его при выходе из лифта. Затем этот неизвестный принес вам еду. По счастливой случайности вы в это время купались и не успели принять пищу вместе с ядом. Наши сотрудники, найдя у служебного лифта официанта, поняли, в чем дело, и чудом успели ворваться к вам. В течение месяца два убийства и одно покушение. Вы не считаете, что это много?

Совершенно секретно

Литера «А»

Вскрыть только начальнику

управления (лично в руки)

Выносить из здания запрещается

Уничтожается в первую очередь — ОДС

СПРАВКА

Группа «Септима» была создана в 1974 году по инициативе бывшего Председателя КГБ СССР генерала Ю. Андропова, по предложению аналитического управления КГБ СССР. В подготовленном документе было обращено внимание на опасность концентрации всех

силовых структур в официальных рамках существующих систем — Министерства обороны, Министерства внутренних дел и Комитета государственной безопасности. Небольшая мобильная группа, подчинявшаяся непосредственно Председателю КГБ, могла куда более рационально и качественно вести необходимую работу, требовавшую строжайшей секретности и неофициальных контактов. Группа «Септима» состояла из нескольких особо подготовленных людей, выведенных за рамки обычного аппарата КГБ СССР. Одним из первых заданий группы была ликвидация американского информатора, внедренного в аппарат ЦК КПСС. По согласованию с секретарем ЦК КПСС М. Сусловым была предпринята акция нейтрализации американского агента Адониса.

В результате принятых мер Адонис погиб в автомобильной катастрофе. В 1978 году группа «Септима» принимала участие в известных событиях в Мозамбике, в операции «Прибой». В результате успешных оперативных действий группы из Родезии были доставлены два агента МИ-6, после чего они были переправлены в Москву.

В 1979 году группа «Септима» вместе с другими штурмовыми группами ГРУ Министерства обороны СССР и КГБ СССР приняла участие в оперативно-тактических мероприя-